

УДК 811.161.1'37

Герасименко Н.А.

Московский государственный областной университет

ХРОНОТОП НЕРЕАЛЬНОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

N. Gerasimenko

Moscow State Regional University

CHRONOTOPE OF UNREAL IN A LITERARY TEXT

Аннотация. В статье сравниваются пространственно-временные характеристики реальной и виртуальной действительности в восприятии субъекта повествования, отражённые в современных художественных текстах жанра фэнтези. На примере цикла «Лабиринты Эхо» Макса Фрая показано отношение главного героя к миру реальному, в котором персонаж не нашёл себя, и миру нереальному, в котором Макс ощущает себя счастливым, обретает могущество, находит любовь и друзей. Хронологическое противопоставление виртуального мира, мира снов, реальному миру имеет в анализируемых текстах субъективное оценочное значение.

Ключевые слова: виртуальная реальность, время, жанр фэнтези, нереальный мир, оценка, пространство, хронотоп, художественный текст.

Abstract. The article compares the spatial and temporal characteristics of a real and a virtual reality in the perception of the subject of a narrative, that find reflection in the modern literary texts of the fantasy genre. On the example of the cycle "Labyrinths of Echo" by Max Frei, the article shows the attitude of the protagonist to the real world in which the character has not found himself, and to the unreal world in which Max feels happy and finds power, love and friends. Chronotopic opposition of the virtual world, the dream world and the real world in the analyzed texts has a subjective assessment value.

Keywords: virtual reality, time, fantasy, unreal world, score, space, time and space, the literary text.

Виртуальная реальность стала в современном мире не только равной объективно существующей реальности, но и миром, в который можно уйти, погрузиться полностью. Миры кино, фантастических книг и особенно компьютерных игр полностью поглощают многих людей и создают в них ощущение полноценной жизни. Задача данной статьи – проследить, каким образом в тексте формируется противопоставление объективного мира миру нереальному, вымышленному. Понятие хронотоп, введённое в филологическую науку М.М. Бахтиным [1] и ставшее одним из основополагающих понятий современной науки о тексте вообще и художественном тексте в особенности [см. напр.: 3, 4, 5, 6 и др.], понимается здесь как неразрывное единство пространственных и временных характеристик художественного текста, определяющих языковую картину мира субъекта повествования (здесь персонажа), его мировоззрение и оценочное отношение.

В качестве материала исследования используется цикл произведений Макса Фрая в жанре фэнтези «Лабиринты Эхо». Книги Макса Фрая пользуются популярностью среди современных молодых людей и оказывают влияние на формирование мировоззрения некоторой части молодёжи. «В некотором смысле, текст – весомый вклад в уже существующую реальность или даже в создание новой. К сожалению, у нас нет прибора, измеряющего степень воздействия текста на реальность, поэтому в таком деле, как оценка текста, всегда приходится пола-

гаться на сугубо субъективные ощущения и наблюдения [2]. Построение собственной реальности, множества миров, в которых могут реализовываться самые радужные надежды и самые страшные опасения человека, – одна из главных задач Вершителя, главного героя и полного тезки Макса Фрая, автора цикла произведений «Лабиринты Ехо».

Языковая картина мира Макса, до 30 лет прожившего в реальном мире, ассоциирующемся с доперестроечной и перестроечной российской действительностью, отражает его негативное отношение к этому миру: *Все Вершители – безумные странники, которые бродят среди людей, потому что не хотят возвращаться домой... Может быть, мы всё ещё помним, что наш дом – очень страшное место* (Дорот – повелитель манухов). Этой языковой картине мира противопоставлена картина вымышленного мира, мира снов, в который попадает Макс: *Вы не найдёте город Ехо ни на одной карте. Потому как Ехо находится не на этой планете. Точнее сказать, не в этом мире* (Дебют в Ехо). В нереальном мире Максу нравится всё: *солнечные зайчики, посеребренные тёмную гладь Хурона, величественные стены древнего замка Рулх, резные перила моста Лоухи* (Возвращение Угурбадо). Герой оказывается в условиях, полностью совпадающих с его желаниями, предпочтениями, учитывающих особенности его личности. Ночной образ жизни Макса получает реализацию в его профессиональной деятельности, любимые женщины, как зеркало, отражают черты самого героя. Главная идея цикла произведений о Максе сформулирована самим автором: «По большому счёту, у меня есть нечто вроде идеологии. Описывается она смутной формулой: «непостижимое и неопределённое» <...> «жизнь – это немислимое чудо...» [2]. Чудеса сопровождают жизнь Макса, от первого лица повествующего о своих приключениях. Поэтому его оценки реального и нереального миров отражают субъективное авторское отношение.

Через весь цикл проходит сравнение двух миров – реального и виртуального. Это срав-

нение даётся в виде прямых оценок, но чаще через сопоставление временных и пространственных характеристик, свойственных этим мирам. Так, непривычным и странным для Макса является исчисление времени в Ехо. Понятиям *неделя, месяц, декада* противопоставляются *дюжина дней, несколько дюжин дней, последний день года* – обычное в этом мире измерение времени. Время в Ехо течёт не так, как в реальном мире, в котором родился персонаж, и не так, как в других мирах, в которых он иногда оказывается: *ты становишься старше не постепенно, а рывками* (Лабиринт Мёнина). Побывав не более двух часов в гостях у Лойсо Пондохвы, Макс возвращается в Ехо через 5 дней (Зелёные воды Ишмы). А для муракоков (особое племя людей) время вообще может течь в обратную сторону: *Наши жизни перемешались в одну густую кашу, так что всё, что происходит с моими двойниками, рано или поздно случится со мной. Или уже случилось когда-то. Мы, муракоки, никогда не знаем, в какую сторону течёт для нас время...* (Зелёные воды Ишмы).

Соответственно другому количественному содержанию временной единицы различается и возраст персонажей. Макс попадает в Ехо тридцатилетним человеком, взрослым по меркам современного ему реального мира. Однако в Ехо он считается совсем юным, в таком возрасте жители Ехо только идут в школу. Они живут очень долго, более трёхсот лет, поэтому и взрослеют медленно. 300 лет – обычный возраст старости, а могущественные колдуны, которых здесь немало, живут и больше тысячи лет. Однако Макс очень быстро усваивает не только правила жизни в Ехо, но и овладевает магическими приёмами с невероятной для жителей Ехо скоростью: *мне казалось, что потребуется ждать несколько лет, дать тебе время привыкнуть к нашему миру... А оказалось, что это не нужно: ты и так уже привык – дальше некуда; твои темны кажутся фантастическими; ты взрослеешь так быстро, что твои глупости просто не успевают запечатлеть-*

ся в памяти (Путешествие в Кеттари). Время, в котором Макс живёт в Ехо, является его помощником, способствует его обучению, развитию, росту в противоположность времени реального мира, которое не совпадало с природными свойствами Макса.

Пространство нереального мира также существенно отличается от физического пространства родины главного героя. Знакомство его с Ехо начинается с помещений: *Меня было слишком мало для шести огромных комнат (Махагонские лисы); Ехали мы, надо сказать, довольно долго, по пути созерцающая пустые, широкие, как улицы, коридоры. Площадь жилища сэра Маклука произвела на меня неизгладимое впечатление; мы прибыли в большой зал, такой же полупустой, как все комнаты (Дебют в Ехо)*. Помещения в этом мире очень большие, просторные, не перегружены мебелью. Все пространственные характеристики нереального мира тоже обычно представляют собой что-то большое, удалённое, часто бесконечное: *... там были бесконечные пустынные песчаные пляжи на берегу какого-то странного неподвижного моря (Тень Гугимагона); малонаселённые равнины, плавно переходящие в бесконечные необитаемые пространства (Дебют в Ехо)*. В противовес просторным помещениям и широким пространствам в нереальном мире пространство родины Макса характеризуется как тесное, маленькое, замкнутое: *Я сочувственно покивал. У человека, чья жизнь прошла в Ехо, где самая скромная холостяцкая спальня напоминает скорее спортзал, чем обычное жилое помещение, в купе пассажирского поезда вполне мог начаться тяжёлый приступ клаустрофобии (Лабиринт Мёнина)*.

Пространство в нереальном мире Угуланда (страны, столицей которой является город Ехо) не только отличается от привычного для Макса пространства в типичных случаях его проявления, но и может иметь прерывистый характер, внезапно обрываться, перетекать в пространство другого мира. Символическое, архетипическое значение в цикле «Лабирин-

ты Ехо» приобретает хронотоп *дверь*. Дверь открывает Макс вход в «коридор между мирами», из которого он может попасть в любой мир, не разграничивая реальный и нереальный миры: *Вот так, пихаясь локтями и коленями, будто школьники, мы и ввалились в таинственный новый Мир, поджидавший нас за дверью (Лабиринт Мёнина); «Дверь» мы кое-как построили. Вернее, не дверь, а некое подобие кособокой арки <...> если поблизости нет выхода, следует создать его самостоятельно (Лабиринт Мёнина)*. За дверью персонаж ожидает не только другое пространство, но и другое время. Иной мир ожидает человека и после смерти, поэтому смерть – это тоже дверь из одного мира в другой: *смерть здесь – всего лишь способ открыть очередную дверь (Лабиринт Мёнина)*.

Оценочные характеристики косвенно передают отношение героя к объективному миру, в котором он жил: *– У тебя такое лицо, словно ты попал на собственные похороны, – удивлённо заметил Шурф. – Ага. Что-то в этом роде. Знаешь, эта дорога подозрительно похожа на дороги того Мира, где я родился (Дорот – повелитель манухов); Далась мне эта «родина»! Я же, вроде бы, её и в страшном сне видеть не желал, а вот поди ж ты!.. (Волонтёры вечности)*. На протяжении всего цикла воспоминания о реальном мире, в котором родился персонаж, сопровождаются негативной оценкой. Как проявляет себя Макс в оценке своего старого и нового миров? *Обитатели этого дома всегда казались мне призраками, но, наверное, всё обстоит наоборот: призраком был я, а все остальные – самые обыкновенные живые люди (Дорот – повелитель манухов)*. В реальном мире герой ощущал себя лишним, его не замечали.

Этой оценке противопоставлено восторженное оценочное отношение к нереальному миру, в котором оказался Макс: *роскошные сады Левобережья, наилучшая из рек Соединённого Королевства, самое восхитительное место в мире и др. Формы превосходной степени прилагательного наряду*

с яркой оценочной лексикой являются наиболее продуктивными средствами выражения этого отношения. В качестве оценочного слова автор использует и неопределённое местоимение *нечто*, которое в синтаксически обусловленной позиции предиката бисубстантивного предложения [3] получает в современном русском языке значение высокой степени положительной оценки: *Я уже не раз любовался ночными садами Левого берега с крыши нашего дома. <...> это, скажу вам, нечто!* (Дебют в Echo).

Нежелание возвращаться в свой мир связано у главного героя с тем, что он не нашёл себя там. Будучи человеком, не похожим на других, Макс всю свою недолгую жизнь на родине чувствовал себя одиноким, никому не нужным: настоящих друзей у него не было, влюблённости быстро проходили, не оставляя воспоминаний. И только оказавшись в Echo, он почувствовал, что нужен многим людям, у него появились друзья, любимая женщина. Через весь цикл «Лабиринты Echo» проходит мысль: человек должен ощущать себя нужным, должен найти себя и выполнять своё предназначение. А жизнь – это

великое чудо, в котором существует множество миров, и найти свой мир и своё место в этом мире – главная задача.

Описанное сравнение хронотопов реального и нереального миров показывает авторское отношение к проблеме человек и мир. Человек вершит свою судьбу сам, он создаёт мир, в котором живёт, и от человека зависит, каким будет этот мир.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Литературно-критические статьи. – М., 1986. – С. 121-291.
2. Бурмистрова Ю. Интервью с Максом Фраем. – [Электронный ресурс] // URL: <http://maxfrai.ismystar.ru/news-nid-67.html>.
3. Герасименко Н.А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование. Монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – 292 с.
4. Николина Н.А. Категория времени в художественной речи – М., 2004. – 275 с.
5. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С. 227-284.
6. Шаповалова Т.Е. От временной обобщённости к вневременности // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2013. – № 4. – С. 18- 21.